

На правах рукописи

ФОМИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**КРУПНАЯ КОРПОРАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

12 ДЕК 2008

**Краснодар
2008**

Диссертация выполнена на кафедре государственной политики
и государственного управления
ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Морозова Елена Васильевна

Официальные
оппоненты: доктор политических наук, профессор
Косов Геннадий Владимирович;

кандидат политических наук, доцент
Поляков Александр Валериевич

Ведущая организация: **Астраханский государственный
университет**

Защита состоится 29 декабря 2008 г. в 13 час. 00 мин. на
заседании совета Д 212.101.11 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Кубанском государственном университете по
адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан «28» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф.

А.В.Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях происходит актуализация прямого диалога между государством и различными группами интересов. Усложнение социальной дифференциации российского общества породило усложнение и расширение многообразия социальных интересов. В то же время усиление государственного вмешательства во все сферы жизни общества, расширение законодательной и административной активности органов государственной власти стало непосредственно затрагивать интересы подавляющего большинства общественных групп. В речи на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей В.В. Путин обозначил принципы взаимоотношений власти и бизнеса, подчеркнув, что государство будет стоять на страже интересов добросовестного бизнеса, но в то же время оно «ждет от бизнеса более высокой инвестиционной активности в социальных проектах, в науке, образовании, в развитии человеческого фактора»¹. Встречи руководителей государства с бизнес-элитой России (на них приглашаются представители трех крупнейших объединений предпринимателей – РСПП, «Деловой России» и «Опоры России») стали за последние годы частью сложившейся *политической практики*.

По мере поступательного развития общества роль корпорации как экономического, политического и социального института неуклонно возрастает, а с развитием глобализации ученые заговорили о «корпоративном перевороте» и даже о корпоративном тысячелетии. Появился термин «корпоративное гражданство». Примечательно, что тема XVIII Конгресса Международной ассоциации политических наук в 2000 г. в Квебеке была сформулирована как «Мировой капитализм, управляемость и общество (к корпоративному тысячелетию)?». Все чаще дискуссии в политологическом сообществе касаются проблем влияния корпоративного сектора на будущее демократии и гражданского общества.

Эволюция форм политического участия бизнеса в постсоветский период отечественной истории привела к становлению как полноценной институционализированной системы представительства интересов, так и к формированию разнообразных неформальных практик взаимодействия бизнеса и власти.

Формирование научного знания о корпоративном бизнесе как субъекте политических отношений имеет не только научно-теоретическое, но и прикладное значение. В научном плане актуальность такого исследования обусловлена наличием специфических черт корпоративного

---

¹ Российская газета. 2004. 18 ноября.

бизнеса в России, особенностями политического процесса в различных регионах, динамичным характером системных политических перемен в нашей стране.

Прикладное значение диссертационной работы связано с актуальностью развития взаимодействия бизнеса и власти, формированием гражданского общества в нашей стране, необходимостью борьбы с «теневыми практиками» как в политике, так и в экономике. Реализация инновационного сценария развития России, изложенного в Стратегии развития страны до 2020 года, невозможна без постоянного, конструктивного диалога между государством, бизнесом и обществом, нахождения баланса их интересов.

Степень изученности проблемы. Многоплановость работы, сочетание концептуально-теоретических и эмпирических сюжетов обусловили значительное разнообразие источников и литературы. В фундаментальных работах Т. Кокса, С. Перегудова, И. С. Семененко² о группах интересов в современном российском обществе анализируются различные ресурсы, формирующие политический потенциал корпоративного бизнеса, обобщается многообразный опыт взаимодействия власти и бизнеса в постсоветский период.

Атрибуты субъекта политического процесса, такие как цели, ресурсы и стратегии политического действия, определены в коллективной монографии под редакцией В. Я. Гельмана, С. Н. Рыженкова и М. Бри³. Модернизационный контекст российского политического процесса исследован С.А. Панкратов⁴. Исследованию коллективных субъектов политики посвящены работы М. А. Фроловой, Д. И. Островского, Л. Я. Машезерской⁵. Процесс политической институционализации коллективных субъектов политики и его особенности в постсоветский

---

² Кокс Т. Демократизация и развитие групп давления в советском и постсоветском обществе. 1993; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М., 1999; Перегудов С.П. Корпоративизм и неокорпоративизм// Бизнес и политика.1995.№10; Ольшанский Д.О. О группах влияния и некоторых «влияющих» в российской политике// Бизнес и политика.1995.№11; Семененко И.С. Корпоративное гражданство: западные модели и перспективы для России // Полис. 2005.№5

³ Россия регионов: трансформация политических режимов / Общ. ред. В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри. – М,2000. – С.20 – 23.

⁴ Панкратов, С. А. Модернизация России: поиск модели устойчивого развития. Волгоград, 2006.

⁵ Фролова М.А. Политическая стратификация. – М.,1995; Островский Д.И. Особенности формирования групповых интересов в современной России// Вестник Моск. ун – та. Сер 12. Полит. науки. – 1998. - №1; Машезерская Л.Я. Институт коллективного действия в индустриальном и постиндустриальном континууме // Институциональная политология. М., 2006.

период изучены в работах С. В. Патрушева, П. В. Панова, М. Урбана, А. Д. Хлопина, И. В. Мирошниченко и других⁶.

Политическую субъектность российского бизнеса В. М. Юрченко, В. Ю. Шпак, И. А. Савченко связывают прежде всего с институциональной неформальностью российских государственных структур, неразвитостью институтов гражданского общества, финансовой зависимостью политических партий⁷.

Влияние бизнеса на принятие государственных решений, формирование и реализацию государственной политики изучены М. Н. Афанасьевым, В. И. Якуниным, Р. Кулаковским, А. Олейником⁸.

Разнообразные способы и механизмы политического участия бизнеса рассмотрены Н. А. Кисовской, А. Ю. Зудиным, И. М. Бунным, Р. И. Гайнутдиновым⁹. В указанных работах представлен широкий спектр групп интересов различных типов, раскрывается комплекс их институциональных интересов. В этой группе работ выделяются публикации, посвященные корпоративному лоббизму как способу представительства интересов бизнеса¹⁰.

---

⁶ Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. – 2001. - №2; Панов П.В. Теории политических институтов. – Пермь, 2004; он же. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. – 2002. - №6; Урбан М. Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России // Полис. – 2002. - №4; Институциональная политология / Под. ред. С.В. Патрушева. – М., 2006; Мирошниченко И.В. Политическая культура социально – профессиональных групп. – Краснодар, 2006.

⁷ Савченко И.А., Шпак В.Ю., Юрченко В.М. Технология политического действия. Краснодар, 2007, С.144-145. Савченко И.А., Шпак В.Ю., Юрченко В.М. Технология политического действия. Краснодар, 2007.

⁸ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 1997; Якунин В.И. Крупные корпорации (естественные монополии) в механизме принятия государственных решений // Проблемы современного государственного управления в России. М., 2006; Он же. Партнерство в механизме государственного управления. М., 2006; Он же. Формирование государственной политики в современной России: проблемы теории и практики. М., 2006; Кулаковский Р. Власть и бизнес: социальный диалог в региональном управлении // Проблемы теории и практики управления. 2004. №6; Олейник А. Рынок как механизм воспроизводства власти // Pro et Contra. 2008. № 2-3 (41).

⁹ Кисовская Н.А. Предприниматели и основные политические партии России (1991-1995гг.) // МЭМО. 1997. №3; Зудин А.Ю. Бизнес и политика в президентской кампании 1996 года // Pro&Contra. 1996. Т.1. №1; Бунин И.М. Системы представительства российского бизнеса: формы коллективного действия // Власть. 1997. №2; Он же. Россия: бизнес и политика. Стратегии взаимодействия бизнеса с властью // МЭМО. 1996. №5; Гайнутдинов Р.И. Бизнес и политика в современном обществе. СПб, 2005.

¹⁰ Перегулов С.Н., Семенов И.С. Лоббизм в политической системе России // МЭМО. 1996. №9; Паппэ Я.Ш. Отраслевые лобби в Правительстве России // Pro&Contra. 1996. Т.1. №1; Павроз А. В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб, 2006.

В трудах В. А. Цветкова, Я. Ш. Паппэ, А. Ю. Зудина, А. Г. Мовсесяна, Б. М. Смитенко, М. Ильина, Л. Тихонова¹¹ раскрывается роль корпораций в экономике, политике и общественном сознании России. Различные аспекты взаимодействия власти и бизнеса рассмотрены в исследованиях С. Ю. Барсуковой, Р. Н. Башкатова, А. В. Безгодова¹². Соотношения формальных и неформальных практик в институционализации политического представительства крупных корпораций в российских регионах изучены С. С. Бойко, А. Б. Даугавет, Н. В. Зубаревич, А. Ю. Зудиным, Т. А. Кулаковой, Н. Ю. Лапиной, М. Мендрас, Л. Полищук, А. А. Мухиным, А. Е. Чириковой, С. Ю. Барсуковой, В. Звягинцевым¹³.

---

¹¹ Цветков В.А. Макроэкономические проблемы формирования и развития финансово-промышленных групп в российской экономике. Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2002; Паппэ Я.Ш. Олигархи. Экономическая хроника 1992-2000 годов. М., 2000; Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России/Отв.ред Я.Ш.Паппэ.М.1997; Зудин А.Ю. Социальная организация российского бизнеса: от сегментации к дуализму//Куда идет Россия? Сб.статей.М.,1997; Мовсесян А.Г., Смитенко Б.М. Становление промышленно-финансовых групп в России. М., 1995; Мовсесян А.Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития в России. М., 1997; Ильин М., Тихонов Л. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. М., 2002.

¹² Барсукова С. Ю. Власть и бизнес: новые правила игры // Полис. 2006.№6; Башкатов Р.Н. Институционализация политического представительства отечественного бизнеса. Автореф. дисс.... канд.филос.наук. Ростов н/Д, 2004; Безгодов А. В. Современные российские предприниматели как социально-политическая общность: Автореф. дис. ... канд.полит.наук. СПб.,1999.

¹³ Бельцева Е. Механизм функционирования лоббистской деятельности в политических институтах современной России// Власть. 2006. №4; Бойко С.С. Формализация механизма взаимоотношений между властью и бизнес-группами на региональном уровне// Политический альманах Прикамья. 2003. Вып.3; Даугавет А.Б. Неформальные практики российской элиты: апробация когнитивного подхода// Полис. 2003.№4; Зубаревич Н. В. Изменение роли и стратегий крупного бизнеса в регионах России// Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. Сб. статей. М., 2003; Барсукова С.Ю. Власть и бизнес: новые правила игры // Полис. 2006.№6; Барсукова С., Звягинцев В. Механизм «политического инвестирования», или как и зачем бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь // Полис. 2006. №2; Зубаревич Н.В. Российский бизнес в регионах: история с географией// Неприкосновенный запас. 2006, №4-9; Зудин А.Ю. Государство и бизнес в посткоммунистической России: цикличность и перспективы институционализации // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе. Материалы международного семинара. Под ред. А. Мельвила. М., 1999; Зудин А.Ю. Неокорпоративизм в России? (Государство и бизнес при В.Путине) // Pro et contra. М., 2001. Т.6, №4; Интернет-версия конференции «Прозрачность власти: иллюзия или необходимость?»// www.niiss.ru/publications/seminar/tenev.htm; Колосов В., Стрелецкий В. Калмыкия-Хальмг Тангч: Экономика, политика, лидеры// Власть. 1996 №1. С.24-33; Корпоративный бизнес в политическом процессе региона: противоречия, тенденции развития. М., 2004; Афанасьев М. От вольных орд до ханской ставки // Pro et contra. М., 1998. Т.3 №3; Кулакова Т. А. Government relations в процессе принятия политических решений// Политэк: политическая экспертиза. 2005. Вып.2; Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в сильных регионах: модели и ресурсы взаимодействия// Власть и элиты в российской трансформации / Под ред. А.В. Дуки. СПб., 2005;

Изменения вектора во взаимодействии власти и бизнеса с ориентацией на социальную составляющую в общероссийском контексте исследованы Н. В. Зубаревич, А. Ю. Зудиным, А. Е. Чириковой, Н. Ю. Лапиной, С. П. Перегудовым, Л. С. Шиловой, С. В. Шишкиным, И. С. Семененко¹⁴. Опыт отдельных компаний, принимающих участие в качестве субъекта региональной социальной политики был обобщен как представителями академического сообщества¹⁵, так и различными структурами гражданского общества¹⁶. Ряд эмпирических исследований интерпретируют социальную деятельность бизнеса через общественное мнение населения регионов России¹⁷.

Процессы эволюции бизнес-элит, их влияние на политический процесс изучены О. В. Крыштановской, И. М. Бунным, П. Рутландом,

---

Мендрас М. Как региональные элиты защищают свою власть// Pro et contra. М., 2000. Т.5 №1; Полищук Л. Российская модель переговорного федерализма: политико-экономический анализ// Политика и экономика в региональном измерении. М., СПб., 2000; Мухин А.А. Новые правила для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В.В. Путина. М.: ЦПИ, 2002; Реутов Е.В. Региональные бизнес-сообщества: легитимация властных притязаний//Социс, 2007, №6; Чирикова А.Е. Региональные парламенты: ресурсный потенциал и неформальные правила политической игры// Власть и элиты в российской трансформации. Под ред. А.В. Дуки. СПб., 2005; Шевцова Л.Ф. Президент Путин оформляет собственный политический режим: что из этого следует // Pro et contra. М., 2004. Т.6, №1.

¹⁴ Полищук Л. Бизнесмены и филантропы// Pro et Contra. 2006, январь-февраль; Социальная ответственность бизнеса и корпоративное гражданство// Мировая экономика и международные отношения. 2005. №11; Зудин А. Взаимоотношения крупного бизнеса и власти при В. Путине и их влияние на ситуацию в российских регионах/ Региональная элита в современной России. М., 2005; Социальная политика бизнеса в российских регионах. Сб. научных трудов. М., 2005; Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер? М., 2005; Сысуев О. Первые ростки российской филантропии// Большой бизнес. 2005. №3; Пагава И. О Благоотворительности российских компаний//Неприкосновенный запас, 2006. №4-5; Перегудов С.П. Корпоративная социальная ответственность и конкурентоспособность //Неприкосновенный запас, 2006. №4-5; Семененко И.С. Корпоративное гражданство: западные модели и перспективы для России//Полис, 2005.№5.

¹⁵ Василенко Е.В. Проект «Чукотка» как модель социальной ответственности бизнеса в регионе// Власть. 2007. №1; Василенко Е.В. Использование бизнес-технологий в управлении регионом: проект «Чукотка» // Вестник Моск. ун-та. Сер.12. Политическая наука. 2007. №5; Монопрофильные города и градообразующие предприятия. М., 2000; Федосеева О.В., Мартыщенко С.В. Корпоративная социальная ответственность и социальное партнерство: опыт Группы «СУАЛ»// Неприкосновенный запас. 2006.№4-5.

¹⁶ Информационная открытость социальной политики российских компаний. М., 2004; Социальный портрет бизнеса: Путеводитель по социальным программам российского бизнеса. М., 2004; Литовченко С. Доклад о социальных инвестициях в России. М., 2004; Туркин С. Как выгодно быть добрым: Сделайте свой бизнес социально ответственным. М., 2007.

¹⁷ Отношение общества и его «ключевых групп» к филантропической деятельности в России. Агентство социальной информации. М., 2003; Горшков М. (ред). Отношение населения России к предпринимателям: Аналитический доклад. М., 2004; Чирикова А.Е. Социальные реформы в современной России в оценках региональных лидеров//Социс, 2007, №11.

С. Фортесько, Л. Н. Васильевой, А. В. Понеделковым, О. В. Гаман-Голутвиной¹⁸.

Региональный политический процесс в России в аспекте взаимодействия его субъектов проанализирован в монографии В. Я. Гельмана и С. И. Рыженкова, статьях Н. И. Шестова, Н. А. Борисовой, В. А. Ковалёва.¹⁹ Региональный политический процесс на Кубани рассмотрен в работах В. М. Юрченко, В. Ю. Шпака, И. А. Савченко, А. А. Вартумяна, Е. В. Морозовой, А. В. Баранова, А. К. Магомедова, М. В. Саввы, Р. Михайлова, М. М. Кириченко, И. В. Самаркиной, В. В. Прилепского, Р. З. Близняка и других исследователей.²⁰

Особый интерес представляют исследования, посвященные представительству политических интересов бизнеса в регионах²¹ и роли

¹⁸ Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты России. 1998-2002 // ОНС.2002.№8; Бунин И.М. Бизнес-элита и российское общество//Власть.1996.№9; Rutland P. Business Elites and Russian Economic Policy. L.,1992; Фортесько С. Правит ли Россия олигархия?//Полис.2002.№5; Васильева Л.Н. Элита или эрзац-элита: политическое будущее России // Общественные науки и современность. 2007.№1; Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. XX в. и 10 лет спустя. Ростов н/Д, 2005; Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004.№2,3.

¹⁹ Гельман В.Я. Россия регионов: трансформация политических режимов / В.Я. Гельман, С.И. Рыженков, М. Бри и др. – М.,2000; Шестов Н.И. Выбор дискурса исследования регионального политического процесса // Регион как субъект политики и общественных отношений. – М.,2000. – С.117 – 118; Ковалёв В.А. «Немосковский» политический процесс: факторы трансформации и перспективы изучения // Регинология. – Саранск,2001. - №3. Борисова Н.А. Институционализация региональных политических систем: теоретические аспекты // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2002. Вып.2.

²⁰ Савченко И.А., Шпак В.Ю., Юрченко В.М. Технология политического действия. Краснодар, 2007; Вартумян А.А. Особенности становления регионального социально-политического процесса в условиях нового этапа глобализации. М., 2004; Морозова Е.В. Политическая коммуникация и политическая реклама на выборах губернатора Краснодарского края // Региональные выборы и проблемы гражданского общества на Юге России. М.,2002. – С.45 – 50; Баранов А.В. Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России. – М.,2007. – С.152 – 164; Магомедов А.К. От Ельцина к Путину: Кремль и региональная Россия (на примере Ульяновской области и Краснодарского края)/А.К. Магомедов, М.М. Кириченко// Феномен Владимира Путина и российские регионы. – М.,2004. – С.267 – 311; Михайлов Р. Краснодарский край в 1999 – начале 2000 г. // Регионы России в 1999 г. Альманах. М., 2000; Прилепский В.В., Самаркина И.В. Демократические транзиты и региональный социум (Краснодарский край) // Политика. – 2000 – 2001. - №4 (18). – С.99 – 112; Близняк Р.З. Региональный электоральный процесс (на примере Краснодарского края). Автореф. дис... канд. полит. наук.- Краснодар,2003; Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края: права, интересы, динамика, интеграции и восприятие местным сообществом. Краснодар, 2006.

²¹ Бойко С.С. Влияние корпоративного сектора на региональный политический режим (на примере Пермской области) // Политический альманах Прикамья. Пермь,2002. Вып.2; Он же. Корпорации Пермской области и их роль в региональной политической системе // Политический альманах Прикамья. Пермь,2001. Вып.1: Белокрылова О.С. Взаимодействие бизнеса и власти в процессе формирования стратегии экономического развития регионов // Проблемы формирования государственных политик в России. М., 2006.

региональных бизнес-элит в политическом процессе²². Как отмечает Я. А. Пляйс, создание оригинальных исследовательских центров в регионах, как правило, связано с развитием конкретных научных направлений, связанных со спецификой этих регионов²³. Исследование особенностей и тенденций развития политического процесса в Краснодарском крае стало одним из ведущих направлений кубанской политологической школы, о чем красноречиво говорит проблематика основных публикаций и диссертационных исследований²⁴.

Завершая анализ степени изученности проблемы, необходимо отметить, что взаимоотношения бизнеса, власти и общества остаются одним из самых сложных блоков реальной социальной практики и недостаточно концептуализированной исследовательской задачей политической науки. Несмотря на значительное количество работ, затрагивающих различные проблемы политического участия бизнеса, существует необходимость тщательного изучения влияния крупных корпораций на политический процесс в российских регионах, в том числе эволюции моделей их взаимоотношений с властными структурами, институциональных и процессуальных основ их политического влияния. Накопление и осмысление эмпирического материала, обоснование закономерностей «среднего уровня» поможет решать задачи политической концептуализации многогранных и противоречивых отношений общества, власти и бизнеса.

Объект диссертационного исследования – корпоративный бизнес в политическом пространстве российского региона.

Предмет диссертационной работы – цели, ресурсы, механизмы и результаты политического участия крупных корпораций в системе властных отношений региона.

Цель исследования – охарактеризовать место и роль крупной корпорации в политическом процессе в российских регионах, а также способы реализации крупной корпорацией как актором политической жизни своих интересов.

---

²² Лапина Н.Ю. Региональные элиты в России. М., 1997; Куколев И.В. Провинциальный аспект политико-экономических элит // Власть. 1997. №4; Поляков А.В., Региональная политическая элита как субъект политического процесса. – Армавир, 2005; Вартумян А.А., Поляков А.В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институализация. Ставрополь, 2004; Туровский Р.Ф. Губернаторы и бизнес: история отношений // Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. М., 2002.

²³ Пляйс Я.А. От становления к устойчивому развитию: Некоторые итоги развития политической науки. М., 2006. С.31.

²⁴ Передерий Ю.Ю. Влияние бизнес-субъектов на принятие политических решений: сравнительный анализ общероссийского и регионального уровней: Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2006; Пирогов А.В. Взаимодействие власти и бизнеса в реализации финансово-промышленной политики: региональная проекция: Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2008.

Задачи исследования:

- сравнить основные концептуальные подходы к исследованию политического участия бизнеса в системе властных отношений;
- охарактеризовать крупную корпорацию как социально-политический институт;
- исследовать формальные и неформальные практики политического участия корпоративного бизнеса в регионе, на этой основе выявить эволюцию моделей взаимоотношений власти и бизнеса;
- определить место и роль корпоративного бизнеса в социальной политике в регионе;
- установить социально-экономические и социокультурные детерминанты участия корпоративного бизнеса в политическом процессе Краснодарского края;
- интерпретировать тенденции развития политических практик крупного бизнеса в Краснодарском крае в 1990х-2000-х гг.

Теоретико-методологической основой исследования стали концептуальные положения и принципы, сформулированные в рамках плюралистического (теория групп интересов), неокорпоративистского и сетевого подходов.

Наиболее полный потенциал исследования современного бизнеса имеет неинституциональная теория (Д. Норт, Г. О’Доннелл, А. Шидлер, Й. Олсен, К. Шепсл). Изучение роли крупной корпорации в региональном политическом процессе, реализуемой как через формальные, так и неформальные практики, получает новые возможности с позиций неинституционального подхода, который «изучает скорее реальное поведение, чем лишь формальные, структурные аспекты институтов»²⁵. Особенно важными с методологической точки зрения явились концепции социального институционализма (Ф. Шмиттер, Д. Марш, Р. Родс), в поле зрения которых оказались виды отношений между государством и группами интересов. «...Пафос этого подхода состоит не столько в «возвращении» государства и других политических институтов в политическое исследование, сколько в стремлении «вспомнить все» - историческую, философскую, социокультурную и политическую традицию, значение человеческого поступка, ценностное содержание политики и человеческое измерение политического анализа»²⁶.

Социальная роль корпоративного сектора интерпретировалась в рамках концепции «компании участников» П. Друкера и Р. Патнэма. В данной трактовке экономические субъекты предстают как социально

---

²⁵ Питерс Б.Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. М., 1999. С. 219.

²⁶ Патрушев С.В. Институционализм в политической науке // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. М., 2006. С. 13.

значимые институты, несущие обязательства перед обществом. Для «компаний участников» социальные расходы из издержек превращаются в социальные инвестиции, не менее важные, чем стремление к прибыли и инновациям. В целом концепция социальной ответственности исходит из признания взаимозависимости общества и корпорации и предусматривает необходимость для компаний принять широкие социальные обязательства. При этом менеджеры корпораций рассматриваются в качестве профессиональной группы, наиболее подготовленной к практическому решению социальных проблем современного общества. Как полагает российский экономист Ф. Шамхалов, руководствуясь системой социальных приоритетов, определяемых правительством, и действуя на основе знакомого им и проверенного временем критерия прибыльности, корпорации способствуют усовершенствованию социальной системы, цели которой отражают потребности самых широких слоев населения²⁷.

В диссертации использовались разработанные Н. В. Зубаревич, Н. Ю. Лапиной, А. Е. Чирковой модели взаимоотношений власти и бизнеса в постсоветский период.

Системный подход позволил рассмотреть корпоративный бизнес как компонент институциональной подсистемы политической системы общества, в том числе в региональной проекции, а также влияние его на нормативную, коммуникативную и культурно-идеологическую подсистемы. Структурно-функциональный подход применялся при анализе основных функций, с помощью которых реализуется политическая роль крупной корпорации, а также в структурировании различных направлений государственной политики, на формирование и реализацию которых влияет бизнес, причем особое внимание было уделено социальной политике.

Основные подходы политической компаративистики дали возможность интерпретации особенностей участия крупных корпораций в политическом процессе как в кросс-региональной (выделение типов регионов в зависимости от сложившихся практик взаимодействия власти и бизнеса), так и в кросс-темпоральной (периодизация и выделение этапов развития взаимодействия власти и бизнеса) перспективах.

Эмпирические методы диссертационного исследования представлены анализом нормативных актов и документов властных и корпоративных структур, качественным контент-анализом печатных и электронных СМИ, а также текстов программ инновационных вузов, экспертными интервью в рамках реализации проекта РГНФ «Социологический портрет Краснодарского края и перспективы региональной политики», включенным наблюдением автора, работающего в течение ряда лет в сфере

---

²⁷ Шамхалов Ф.И. Государство и экономика. Власть и бизнес. М., 2005. С. 647.

корпоративных отношений крупных хозяйствующих субъектов Краснодарского края.

Эмпирическая основа диссертации. Нормативно-правовые акты региональных органов государственной власти и официальные документы крупных корпораций позволили изучить формально-договорные практики взаимодействия бизнеса и власти на региональном уровне. Исследование неформальных аспектов политической институционализации крупной корпорации в российских регионах потребовало от автора анализа материалов регионального мониторинга, реализуемого в период 2005-2007 гг. экспертной сетью Московского Фонда Карнеги, а также печатных СМИ, региональных информационных порталов и сайтов всероссийских исследовательских и аналитических центров, таких как Межрегиональный Фонд информационных технологий, ПИР: Центр политических исследований России, Политическая экспертная сеть «Кремль-org», Фонд ИНДЭМ и Фонд эффективной политики.

Для изучения механизмов и форм взаимодействия государства и бизнеса в модернизации российской системы образования использовалась база данных заявочных проектов инновационных вузов, размещенная на сайте приоритетных национальных проектов www.rost.ru и тексты заявок, опубликованные специальным изданием.

База данных экспертных интервью в рамках прикладного исследования «Особенности деловой коррупции в Краснодарском крае» послужила основой для исследования теневых форм взаимодействия бизнеса и власти. Эксперты были представлены несколькими группами респондентов: представители бизнеса (30 респондентов), представители некоммерческих и общественных организаций (20 респондентов).

Научная повизна диссертации состоит в том, что:

- проведен сравнительный анализ основных теоретических подходов к исследованию политической роли крупного бизнеса в политическом процессе;
- интерпретированы особенности крупной корпорации как социально-политического института на региональном уровне;
- выявлен комплекс факторов, способствующих либо препятствующих институализации политического представительства корпоративного бизнеса в регионе;
- определены наиболее типичные формальные и неформальные практики политического участия корпораций в региональном политическом процессе, на основе их сравнения охарактеризованы основные модели взаимодействия власти и бизнеса в их развитии;
- раскрыты роль и механизмы участия корпораций в реализации социальной политики в регионе;

- установлены социально-экономические и социокультурные детерминанты, механизмы и способы участия корпоративного бизнеса в политическом процессе Краснодарского края, а также результаты и проблемы взаимодействия власти и бизнеса в регионе;
- выявлены и интерпретированы основные этапы эволюции политических практик крупного бизнеса в Краснодарском крае, их содержание, тенденции развития, основные модели взаимодействия с региональной властью.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основные подходы к пониманию политической роли крупного бизнеса сформулированы представителями школы «индустриальных отношений», теории групп интересов и модели корпоративизма, теории политических сетей, неомарксизма. Понимание глубинных причин политического участия корпораций, а также реальных практик такого участия невозможно в ограниченных рамках лишь одной из моделей. В настоящее время происходит становление новой партисипаторной модели взаимодействия государства и групп интересов.

2. Корпорация является новой формой массовой организации, обеспечивая работающих в ней людей полным «жизненным циклом». В некотором смысле она начинает конкурировать с государством. Крупный бизнес выполняет ряд важных социально-политических функций, в том числе перераспределение общественного богатства и политической власти, содействие созданию инновационных форм жизнедеятельности, обеспечение вертикальной социальной мобильности.

3. Политический потенциал корпорации определяется совокупностью таких ресурсов как экономический вес и социальный капитал бизнеса, административный ресурс, пиаровский ресурс и деловая репутация, развитость международных и межрегиональных связей, способность корпораций к координации своих действий на межотраслевом, региональном и федеральном уровнях.

4. Политическая субъектность корпоративного бизнеса на региональном уровне эволюционировала под воздействием комплекса объективных (институциональные основания политической и экономической системы и их трансформация, а также политические процессы федерализации/регионализации) и субъективных (внутренняя логика развития самого крупного бизнеса и стратегии его территориальной экспансии) факторов. Существование параллельных систем политических практик во взаимодействии бизнеса и власти – формальной и неформальной – обусловлено защитой политической и экономической элитами собственного «корпоративного» интереса, который сводится к уходу от контроля общества и государства путем перенесения в «тень» процесса распоряжения ресурсами.

5. Отличительными характеристиками взаимодействия корпоративного сектора и власти на первом этапе в 1990-х гг. – период «закрывания регионов» – стали патронажно-клиентарные формы. При этом ситуация институциональной неопределенности при ключевой роли губернаторов/президентов предопределяла доминирование таких неформальных практик во взаимодействии власти и бизнеса как «административное предпринимательство» и «административный торг».

Второй этап – «открывания» регионов, характеризуется изменением конфигурации факторов, характеризующихся экономическим ростом и политикой «равноудаленности бизнеса» от федерального центра.

6. Основными формальным (публичным) политическими практиками бизнеса являются участие бизнеса в экспертных Советах при структурах власти, в деятельности общественных организаций и клубов бизнеса; избрание представителей бизнеса депутатами Государственной Думы и региональных парламентов; представительство бизнеса в качестве государственных служащих во власти; PR- и GR-деятельность бизнеса; «обмен кадрами» между властью и бизнесом; партнерство бизнеса в региональных государственных программах; реализация совместных проектов бизнеса и власти; проекты бизнеса в сфере социальной политики. Неформальные политические практики корпоративного бизнеса представлены стратегическим партнерством на основе «доверительных отношений» экономических субъектов с высшими чиновниками; «соглашениями» о перераспределении ресурсов; корпоративным лоббизмом; неформальным участием государственных лиц в управлении бизнесом; политико-административной и деловой коррупции; электоральными механизмами губернаторских и иных выборов.

7. «Переходность» российской модели корпоративной социальной ответственности обусловлена тем, что формулируют свои стратегии взаимоотношения с обществом только крупные корпорации, делая это преимущественно под давлением государства. При этом именно российский бизнес помогает решать в социальной сфере важные и острые проблемы, с которыми пока государство не справляется самостоятельно. Гражданское общество в России в силу недостаточной зрелости и развитости его организаций не в силах пока стать сильным игроком социального партнерства.

8. Развитие политических практик корпоративного бизнеса в Краснодарском крае отражает общероссийские тенденции. К концу 1990-х гг. в регионе сложилась модель административного патронажа регионального бизнеса. «Команда» губернатора Н.И. Кондратенко, состоявшая в основном из представителей советского партийно-хозяйственного актива, стремилась к административному контролю за основными экономическими ресурсами. Кадровая перестановка

губернаторов в 2000 г. позволила финансово-промышленным группам начать «освоение» территории Краснодарского края. Однако «дружественно-партнерского альянса» на сегодняшний день между бизнесом и региональной властью не сложилось, так как экспансия вертикально-интегрированных компаний напрямую связана с интересами местных бизнес-групп, аффилированных с действующей региональной властью.

9. Конфликтное сосуществование двух типов стратегий обуславливает формальные и неформальные политические практики корпоративного бизнеса на Кубани. Формальные способы взаимодействия бизнеса и власти закладывают основу для формирования привлекательной инвестиционной среды в регионе и «фасада» партнерских отношений. Неформальные способы взаимодействия обусловлены системой административного предпринимательства и административного давления, реализуемые такими механизмами как административная и деловая коррупция, административный торг, соглашения о распределении ресурсов, корпоративный лоббизм и вынужденная благотворительность.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования заключается в разработке моделей акторов регионального политического процесса, совершенствовании методик анализа формальных и неформальных практик политического участия бизнеса. Результаты исследования могут быть востребованы органами государственной власти и местного самоуправления, взаимодействующими с корпоративными структурами, подразделениями по связям с органами власти и общественностью крупных корпораций. Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе вузов при подготовке специалистов в сфере политологии, государственного и муниципального управления, связей с общественностью.

Апробация результатов диссертационной работы. Проблемы теневого взаимодействия власти и бизнеса на территории Краснодарского края изучались автором в рамках исследовательского проекта РГНФ «Социологический портрет Краснодарского края и перспективы региональной политики» в период 2006-2007 гг. Отдельные положения диссертационной работы были апробированы в рамках различных научных конференций и семинаров: Всероссийской научной конференции «Человек. Сообщество. Управление. Взгляд молодых исследователей» в 2007-2008 гг., Всероссийском семинаре исследовательских комитетов РАПН по сравнительной политологии и по публичной политике и конфликтам «Политика развития, политико-административные отношения и режимы» (2008 г.), научном семинаре молодежного отделения РАПН «Публичная сфера в современной России: правовые основы и политические практики» (2008 г.). Результаты исследования опубликованы в восьми работах общим

объемом 3,7 печатных листа, в том числе в одной статье в журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры государственной политики и государственного управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет» и рекомендованы к защите.

Структура диссертации. Диссертация включает введение, две главы, заключение и библиографию.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первом разделе диссертации «Теоретико-методологические аспекты исследования корпоративного бизнеса в политическом процессе» главе представлены результаты сравнения ряда теоретических подходов (плюралистического, корпоративистского, сетевого, неомарксистского) к вопросам политического участия бизнеса. Приводится обоснование крупной корпорации как социально-политического института в рамках неинституционального подхода на основе системного анализа ее основных политических ресурсов.

В первом параграфе первой главы «Концептуальные подходы к исследованию политического участия бизнеса» - прежде всего интерпретируется объект исследовательского интереса, корпорация в узком смысле этого слова, то есть корпорация как хозяйственная единица, как конкретный субъект экономических и политических отношений, приводится их устоявшаяся типология. Наиболее распространенными видами крупных корпораций в современной России являются холдинги, финансово-промышленные группы и интегрированные бизнес-группы (ИБГ). Автор доказывает, что активно участвовать в политическом процессе имеют возможность лишь наиболее крупные хозяйственно-экономические субъекты, обладающие мощным экономическим потенциалом, позволяющим предопределять направленность социально-экономических процессов на региональном уровне, влиять на экономическую ситуацию в конкретной области хозяйствования, на расстановку сил в бизнес-сообществе, на формирование общественного мнения и на принятие управленческих решений властными структурами.

Концепция школы «индустриальных отношений» исходит из того, что существует ограниченный набор видов деятельности, которые необходимо постоянно осуществлять, чтобы координировать работу в современных индустриальных обществах. Главное – это лежащие в основе трудовых отношений вопросы интересов, власти и контроля, а также зарождения конфликтов.

Марксистскую концепцию государственно-монополистического капитализма, финансовой олигархии, правящего класса, а также многочисленные теории элиты, концепции «железных треугольников» отличает исключительный акцент на роли узкой группы лиц, стоящих во главе корпоративных образований.

В рамках плюралистического подхода бизнес рассматривается как одна из групп интересов или групп давления. Классическими в данной области по праву можно считать фундаментальные исследования ряда американских и европейских ученых XX века. К ним прежде всего следует отнести работу

А. Бентли «Процесс управления». Понятие о плюралистической системе взаимодействия заключается в утверждении, что общество состоит из большого числа групп интересов, которые весьма разнообразны и постоянно конкурируют между собой за право представительства интересов граждан. При этом он крайне редко выступает в политике как единая, сплоченная группа, скорее он расколот на целый ряд сегментов, имеющих различные интересы и нередко конфликтующих друг с другом. При данном подходе политика представляет собой распределение правительством властных ресурсов под давлением заинтересованных групп, которые являются активным актором политического процесса, тогда как государство выполняет в целом пассивную функцию реагирования на деятельность заинтересованных групп.

В ином ключе рассматриваются вопросы политического участия бизнеса в «корпоративистской» политологической парадигме (Ф. Шмиттер, Г. Лембрух, А. Коусон). Под корпоративизмом понимается особый вид взаимодействия между группами интересов и государством, при котором его участники вырабатывают согласованные рекомендации и решения и участвуют в их реализации. Иными словами, организованные интересы здесь действуют не просто как группы давления, добивающиеся тех или иных уступок от государства, но и выступают как своего рода «удлиненная рука» государства, тесно интегрированная в управленческий процесс. Принципиальное значение концепции «микрорпоративизма», которая была сформулирована лишь в начале 1980-х годов, заключалось в том, что практически впервые в качестве участников корпоративистской модели стали рассматриваться не только предпринимательские организации и организации наемного капитала, но и отдельные единичные крупные компании и корпорации.

Сетевой подход, обоснованный в работах М. Кастельса, Д. Марша, Д. Ноука и др., предполагает деятельностную интеграцию различных структур общества в процессы выработки и осуществления политических решений посредством новой модели социально-политического взаимодействия – политической сети. Под сетью понимается набор

относительно стабильных неиерархических взаимоотношений, связывающих многообразие акторов, которых объединяют в политике общие интересы и которые обмениваются ресурсами для продвижения этих интересов, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей. Бизнесу отводится существенная роль в рамках сетевого подхода, который считает государство и его институты хотя и важным, но лишь одним из акторов производства политических решений. В концепции политических сетей государственные структуры рассматриваются в качестве «сцепленных» с другими агентами политики и вынуждены вступать в обмен своими ресурсами с ними.

Разработанная и предложенная в конце 1970-х – начале 1980-х гг. неоконсервативная концепция взаимодействия государства и групп интересов была построена на идеях Ф. Хайека, М. Фридмана, М. Олсона и предполагала ограничение влияния групп интересов и установление «сильного государства». По мнению неоконсерваторов деятельность групп интересов не только порождает экономическую неэффективность, но и приводит к трансформации самого государства. Его действия становятся зависимыми от воли экономических групп, которым оно все больше служит в качестве инструмента.

Джон Гэлбрейт в своих работах обосновывал тезис о том, что несколько сот крупнейших корпораций США превратились в «сердцевину индустриальной системы». В поздних работах, характеризуя корпорацию как организацию и сравнивая ее в этом смысле с государством, он пишет, что одной из характерных черт обеих организаций является то, что они выступают в качестве «источника власти».

Происходившие в последние десятилетия процессы взаимодействия государства и бизнеса нашли отражение и в работах представителей неомарксистской школы. О превращении общества в некотором смысле в экономический аппарат, а государства – в неотъемлемый элемент функционирования экономики Н. Бирнбаум писал еще в начале 1970-х годов. Приверженцы марксистского инструментализма (Р. Милибэнд, советские марксисты) полагают, что в условиях демократии бизнес занимает привилегированное или даже исключительное положение в политике. По мнению инструменталистов, капиталисты являются не только экономически, но и политически «господствующим классом», который фактически монополизирует политическую власть. В концепции структурной власти бизнеса (Н. Пуланзас) выдвинут тезис о том, что государственная власть в условиях демократического общества и рыночного производства находится в объективной зависимости от капитала. Государство в большинстве случаев отделено от процесса организации производства и накопления капитала, но предприниматели способны оказывать косвенное, но всегда даже осознаваемое, но мощное воздействие

на формирование государственной политики. В свою очередь, государство, заботясь о «доверии бизнеса», старается учитывать его интересы в принимаемых решениях.

Даже краткий анализ моделей показывает, что они являются идеальными конструкциями, на практике действуют смешанные системы взаимодействия групп интересов. В настоящее время происходит становление новой партисипаторной модели взаимодействия государства и групп интересов. Она предполагает, что политико-административное управление становится не односторонним, а многосторонним процессом, изменяются не просто границы между государством и обществом, а сама их природа.

Во втором параграфе первой главы «Крупная корпорация как социально-политический институт» – автор исследует систему ресурсов, составляющих социально-политический потенциал корпоративного бизнеса.

Крупные корпорации и их группировки – самая важная составляющая современного российского бизнеса. В них сосредоточены самые дееспособные предприятия ведущих отраслей промышленности, они дают основную часть поступлений в бюджет. В условиях масштабности страны наличие крупных корпораций гарантирует экономическую целостность рынка и препятствует его распаду на региональные субрынки. Сохранившиеся с советских времен естественные монополии и крупные производственные комплексы во многом способствовали нейтрализации проявлений сепаратизма и сковыванию центробежных сил в период стихийной регионализации. Именно крупные корпорации определяют место и роль России в мировой экономике, их акции становятся предметом торгов на зарубежных фондовых биржах, они привлекают наибольший объем иностранных инвестиций. Само вхождение в политику для крупных корпораций сопряжено с выполнением ряда условий, главное из которых – накопление объема ресурсов, которое ведет к появлению объективной необходимости не только артикулировать их на политическом уровне, но и отстаивать политическими средствами.

Политический потенциал корпорации определяется совокупностью таких ресурсов как экономический вес и социальный капитал бизнеса, административный ресурс, пиаровский ресурс и деловая репутация, развитость международных и межрегиональных связей, способность корпораций к координации своих действий на межотраслевом, региональном и федеральном уровнях.

Весьма значимой составляющей социально-политического потенциала корпоративного бизнеса являются его позиции в федеральных и региональных СМИ. Несмотря на то, что в период президентства В. В. Путина корпорации были отодвинуты от прямого воздействия на

деятельность электронных СМИ, опосредованное влияние на их деятельность позволяет им активно участвовать в формировании общественного мнения в стране, отстаивать свои корпоративные интересы, организовывать информационное давление на власть.

Корпорации влияют на процесс формирования будущих элит, прежде всего через взаимодействие с системой образования. Опыт сотрудничества корпораций, государства и вузов в рамках национального проекта «Образование» показал, что крупный корпоративный бизнес, с одной стороны, помогает в решении острых социально-экономических проблем, с другой стороны, прямо и косвенно влияет на формирование и проведение государственной политики в сфере образования.

Во второй главе диссертационного исследования «**Политическая субъектность корпоративного бизнеса в региональном политическом процессе**» - охарактеризованы формальные и неформальные практики политического представительства интересов корпоративного бизнеса в регионах, качественно отличающиеся этапы развития взаимоотношений бизнеса с региональными властями, а также цели, мотивы, результаты и проблемы участия крупных корпораций в выработке и реализации социальной политики в российских регионах.

Первый параграф второй главы «Практики политического представительства корпоративного бизнеса на региональном уровне» посвящен формированию и развитию политической субъектности крупных корпораций на региональном уровне через модели взаимодействия бизнеса и власти. Под региональным политическим процессом понимается совокупность действий и взаимодействий субъектов политики по поводу осуществления их публично значимых интересов, выполнения политических ролей и функций в регионе. По мере значимости для социума следует выделять политические процессы базовые и периферийные. В условиях демократии базовые процессы охватывают регулярные циклы властеобразования: выборы, учет и представительство социально-групповых интересов власти, референдумы и т.д. Периферийными процессами являются нерегулярные изменения в сравнительно узких подсистемах политики: кадровые назначения, краткосрочные политические инициативы и лозунги.

Формальные и неформальные методы политического участия корпоративного бизнеса в региональных политиках эволюционировали под воздействием комплекса объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относятся институциональные основания политической системы и их трансформация. Они задают рамки, в которых бизнес выстраивает траектории собственного развития и определяет необходимость применения политических методов в решении собственных корпоративных задач. Помимо внешних обстоятельств политическая

субъектность бизнеса в регионах складывалась и под воздействием субъективных факторов, среди которых системообразующими является внутренняя логика развития самого крупного бизнеса и стратегии его территориальной экспансии.

Период «закрывания регионов» - первый этап эволюции политической субъектности корпоративного бизнеса (нач.1990-х -2000 гг.) характеризуется патронажно-клиентарными формами взаимодействия корпоративного сектора и власти, как на федеральном, так и на региональном уровне. Они нашли свое отражение в типичных для данного периода неформальных политических практиках - административное предпринимательство и административный торг. Институт административного предпринимательства устанавливался путем регионализации политической элитой собственности крупных компаний посредством вхождения бюрократии прямо или через посредников в число собственников наиболее привлекательного бизнеса, таким образом, замыкая на себя и свою клиентулу финансовые потоки. Так создавались, например, нефтяные компании «КомиТЭК», «Татнефть», «Башнефть». Практика административного торга позволяла сильным бизнес-структурам, преимущественно экспортно-ориентированного сектора, устанавливать особые неформальные отношения с губернаторами и финансовую поддержку нескольких региональных элит на выборах. В этих условиях бизнес не был самостоятельным политическим субъектом, а рассматривался региональной политико-административной элитой в качестве ресурса, обладание которым увеличивает шансы в борьбе за власть.

Второй этап – «открывания» регионов, начиная с 2000-го г., был обусловлен экономическим ростом, политикой нового президента (курс на централизацию власти и провозглашения принципа «равноудаленности бизнеса от власти») и внутренней логикой развития самого бизнеса. К данному периоду в региональном политическом пространстве уже сложились следующие модели взаимодействия политических и экономических акторов, зависимости от доминирования тех или иных политических практик: «патронаж», «партнерство», «подавление», «приватизация власти». Для модели «патронажа» характерно объединение региональной государственной власти с бизнесом (административное предпринимательство) и жесткие командные методы контроля над экономическими акторами. Модель «партнерства» основывается на диалоге между политической и бизнес-элитой и является результатом политического соглашения между ними. Модель «приватизация власти» предполагает доминирование не политического, а одного или нескольких объединенных в группу экономических субъектов. Модель «подавления» или «борьба всех против всех», представляет собой маргинальную систему взаимодействия бизнеса и власти.

На современном этапе взаимодействие власти и бизнеса характеризуется набором разнообразных формальных и неформальных политических практик, позволяющим экономическим и политическим субъектам адаптировать собственные интересы к интересам друг друга.

Формально-публичные политические практики корпоративного бизнеса стали ответом на принятие «новых правил игры», продиктованных федеральным центром. Они создают институциональный каркас для встраивания представителей бизнеса во властные структуры и способствуют на современном этапе эффективной реализации инвестиционных стратегий территорий и конструктивного сотрудничества в сфере социальной политике субъектов РФ.

Однако реальное взаимодействие бизнеса с региональной властью наполнено неформальными политическими практиками, остающимися важнейшими инструментами реализации экономических задач крупного бизнеса. Системообразующими в комбинации используемых корпоративным бизнесом неформальных практик остаются властно-экономические альянсы, основанием для которых являются особые «доверительные отношения» экономических субъектов с губернаторами.

Во втором параграфе второй главы «Корпоративный бизнес как субъект социальной политики в регионе» - рассматривается деятельность корпоративного бизнеса в сфере внутренней и внешней политики, оценивается потенциал развития системы партнерства бизнеса и власти в решении социальных проблем региона.

На сегодняшний день долгосрочные стратегии корпоративного бизнеса в регионе сопровождаются активным освоением ими социальной роли и пространства социальной политики. Региональные практики поведения бизнеса в поле социальной политики зависят от многих переменных: степени экономической эффективности и уровня «дивидендов», которые может принести социальная ответственность компании; социально-экономической ситуации в регионе и «социальных обязательств», налагаемых органами региональной и муниципальной власти на бизнес; восприятием социальной роли и социальной ответственности бизнеса различными группами населения и их возрастающими ожиданиями. Многообразие составляющих социальной политики, а также особенности мотивации собственников и топ-менеджмента в реализации социальных программ создали условия для поливариантности социальных проектов, осуществляемых бизнесом в российских регионах. Социальные практики, осуществляемые российским бизнесом в регионах, дифференцируются в зависимости от направления на внутреннюю и внешнюю социальную политику. Первая подразумевает направленность социальной деятельности на работников организации (фирмы, предприятия) и ограничивается ее рамками. Внешняя социальная политика в отличие от внутренней

формируется под воздействием внешней среды, в том числе и политической, она направлена на социальное и пространственное окружение предприятия – город, регион, общество в целом. В целом в российской практике корпоративного бизнеса можно выделить следующие механизмы формирования и реализации социальных проектов в регионах: а) поддержание и развитие социальной инфраструктуры и местного сообщества градообразующими предприятиями; б) благотворительная деятельность; в) участие в крупных социальных проектах.

Важно, что дуалистическая система взаимодействия бизнеса и власти сохраняется и в социальной политике. Формально-договорная система отношений в сфере внешней социальной политики корпораций и региональной и местной власти идентифицируется в практике преимущественного градообразующих предприятий нефтегазового и металлургического комплекса. Этими соглашениями устанавливаются условия пользования недрами, режимы местного налогообложения, использование компаниями транспортных и иных ресурсов региона. В свою очередь, компании обязуются реализовывать различные социальные проекты в регионе. Однако не следует исключать и роль неформальных практик в описанной системе социального партнерства. Зачастую для обеспечения защиты прав собственности, гарантий и привилегий корпорации вступают в неформальные и коррупционные отношения с властями. Крупные компании не могут реализовать такой объем социальных вложений, не претендуя на определенную отдачу со стороны этих вложений.

Неформальные практики взаимодействия бизнеса и власти при реализации социальных проектов типичное явление в регионах. Особенно они получили свое распространение в благотворительной деятельности корпораций. Пытаясь решить свои текущие социальные задачи и находясь в жестких финансовых ограничениях, региональная и местная власть требует со стороны бизнеса благотворительных вложений. Однако в настоящее время среди корпоративного бизнеса наблюдается отчетливое стремление перейти от разовой благотворительности, как неэффективной, стихийной и неконтролируемой, к системному участию в социальной политике региона (муниципального образования). Системная внешняя социальная политика корпораций реализуется через социальные проекты, которые в большинстве случаев инициируются властями. Несмотря на позитивный опыт согласования интересов власти и бизнеса и включения компаний в социальные проекты, власть пока не сумела сформировать институциональных основ участия бизнеса в социальной деятельности, которые предполагают законодательное оформление для ведения деятельности, критерии и приоритеты социальной ответственности бизнеса,

сформулированные государством, а также публичную систему социальной отчетности бизнеса.

В третьей главе «Крупная корпорация как субъект регионального политического процесса (кейс Краснодарского края)» - рассмотрены основные средовые (социально-экономические и социокультурные) детерминанты политического участия корпоративного бизнеса, выявлены и охарактеризованы механизмы и способы участия крупных корпораций в региональном политическом процессе.

В первом параграфе третьей главы «Социально-экономический и социокультурный контекст участия крупных корпораций в системе политических отношений» - Краснодарский край характеризуется как регион с чрезвычайно высокими темпами экономического развития, что в первую очередь связано с беспрецедентным притоком инвестиционного капитала в регион, причем основной приток инвестиций обеспечивают крупные инвесторы. Мощным толчком к инвестиционной активности стало решение МОК о проведении в Сочи зимней Олимпиады 2014 г.

В Краснодарском крае максимально упрощена процедура открытия бизнеса как для российских, так и для иностранных инвесторов. Одним из первых в России Краснодарский край создал систему сопровождения инвестиционных проектов по принципу "одного окна". Такая политика дает свои результаты и позволяет реализовывать в крае инвестиционные проекты ведущих мировых компаний: «Кнауф», «Клаас», «Филип Моррис», «Бондюэль», «Секаб», «Вим-Билль-Дан», «Метро Кэш энд Керри», «Нестле», «Рэдиссон», «Тетра Пак» и другие. Крупные инвестиции в экономику края осуществляются такими крупными отечественными корпорациями как «Базовый элемент», «Интеррос», «Ренова», «Северсталь», «Система», «Лукойл», «Уралсиб» и другие.

За шесть лет валовый региональный продукт края вырос втрое, объем строительных работ увеличился в три с половиной раза. Потребительский рынок – вчетверо. По уровню потребления на душу населения край вышел на четвертое место в России.

Анализ статистики и тенденций развития социально-экономического положения края показывает, что инвестиционная привлекательность края для крупных корпораций будет возрастать. Политический потенциал корпораций значительно различается в зависимости от объема ресурсов, которыми они располагают. Наиболее четко дифференцируются по набору ресурсов отечественные и иностранные корпорации. Первые ориентированы на взаимодействие в «серой» зоне, на использование административного ресурса, в меньшей степени используют GR-технологии, в минимальной степени могут опираться на включенность в систему мировых хозяйственных связей и слабо мотивированы на координацию своих действий. Иностранные корпорации ориентированы на

взаимодействие с властью в «белой» зоне, они в полной степени используют ресурсы своей включенности в транснациональные структуры, не только координируют, но и институализируют совместные действия по взаимодействию с региональной властью. Менеджеры иностранных корпораций в определенной степени демонстрируют «бизнес-мессиянство», беря на себя часть ответственности за внедрение стандартов деятельности социально ответственного бизнеса в трансформируемой российской экономике.

Основными социокультурными факторами, способствующими развитию неформальных практик политического взаимодействия в регионе, являются традиционализм массового сознания и развитость социальных сетей (этнических, миграционных и местных).

Второй параграф третьей главы «Механизмы и способы участия корпоративного бизнеса в региональном политическом процессе» - описывает позитивные и негативные эффекты сложившихся формальных и неформальных практик взаимодействия корпоративного бизнеса и власти на стратегию развития Краснодарского края как инвестиционно привлекательного и социально благополучного. Юг России относится к полупериферии политического пространства России. Это приграничные, агропромышленные, полиэтничные регионы с преобладанием подданнического типа политической культуры. Политический процесс здесь проявляет многие черты «незападного политического процесса» (Л. Пай) Среди них – невыраженность разграничений между сферами общества; преобладание элит и групп давления в реальном принятии решений; резкие противоречия в ориентациях сегментов общества (поколений, страт, народов и т.д.); эмоциональность и символизм в восприятии политики.

Становление политической субъектности корпоративного бизнеса в Краснодарском крае происходило в контексте общероссийской ситуации. На первом этапе в период губернаторства Н.Кондратенко в регионе сложилась модель «патронажа» с характерными для нее доминирующими формами формального и неформального контроля над экономическими акторами. С 2000 г. политика централизации позволила вывести из-под контроля губернаторов территориальные подразделения федеральных органов, а конфликтные отношения губернатора с федеральным центром были разрешены политическим способом – смещением неприемлемого для федерального центра главы региона Н. Кондратенко и избрание лояльного А. Ткачева. Именно кадровая перестановка позволила корпоративному бизнесу начать освоение территории Краснодарского края, которая благодаря ряду преимуществ – привлекательных активов в агропромышленном комплексе, развитой инфраструктуры, дешевой и многочисленной рабочей силы – приобрела широкие масштабы.

На сегодняшний день политическая система Краснодарского края характеризуется моноцентричными властными отношениями, сопровождающиеся формальной слабостью легислатуры, неконкурентными выборами, контролем парламента со стороны губернаторской «партии власти». Безусловно, наиболее политически значимой фигурой в регионе является губернатор Краснодарского края А. Н. Ткачев. Вместе со своей командой он продолжает контролировать существенные ресурсы: административные (влияние на федеральные структуры в регионе, символический капитал), экономические (налоги, льготы, государственный заказ, система преференций), политические (способность регионального руководителя отстаивать интересы региона на федеральном уровне, его влияние на региональную политику, уровень контроля за региональными процессами). С этим обстоятельством не могут не считаться корпоративные бизнес-структуры, которым приходится апеллировать к представителям власти как к арбитрам и защитникам своих интересов, в первую очередь от «недружественного проникновения» новых бизнес-субъектов в структуру региона.

«Команда» А.Ткачева создала ряд условий для распространения в регионе формализованных отношений взаимодействия власти и бизнеса, в рамках которых экономическим и политическим акторам удастся вести диалог, помогая друг другу на легальных основаниях. Ориентиром для партнерского сотрудничества является ориентир исполнительной власти на создание и поддержание инвестиционной привлекательной среды в регионе. Данный подход нацеливает властные структуры региона и хозяйственно-экономические субъекты на выработку таких ориентиров своей деятельности, направлений и механизмов развития региона, которые могут обеспечить стратегический прорыв в социально-экономическом развитии, вывести регион на качественно-новые рубежи в системе хозяйствования и в социальной сфере.

Однако за фасадом конструктивного сотрудничества и партнерства бизнеса и власти часто кроются довольно жесткие административные методы согласования интересов. Возникают ситуации, в которых краевая администрация выступает на стороне крупных компаний в спорных и конфликтных ситуациях, используя методы административного давления на их оппонентов. При необходимости краевая администрация проводит «расчистки» муниципальных структур, создавая благоприятные условия проникновения крупного бизнеса на ту или иную территорию, как это имело место в ряде городов и районов Кубани. В целом эффективная экспансия крупного бизнеса в Краснодарский край напрямую связана с соглашениями о перераспределении ресурсов между компаниями и клиентами губернатора, которые в той или иной степени закрепляют административный патронаж. Эти соглашения впоследствии и определяют

характер взаимодействия корпоративного бизнеса и власти, набор доминирующих формальных и неформальных практик.

В заключении диссертационного исследования сформулирован вывод о том, что по мере поступательного развития общества роль корпорации как экономического, политического и социального института неуклонно возрастает. Эволюция форм политического участия бизнеса в постсоветский период отечественной истории привела к становлению как полноценной институционализированной системы представительства интересов, так и к формированию разнообразных неформальных практик взаимодействия бизнеса и власти.

Сравнив основные концептуальные подходы к исследованию политического участия бизнеса, автор приходит к выводу, что каждому из них свойственен ряд ограничений, понимание глубинных причин политического участия крупного бизнеса, а также реальных практик такого участия невозможно в ограниченных рамках лишь одной из моделей. Складывающаяся в настоящее время новая партисипаторная модель взаимодействия государства и групп интересов позволяет интерпретировать политико-административное управление не как односторонний, а как многосторонний процесс, изменяющий природу отношений между государством и обществом.

Корпорация является новой формой массовой организации, обеспечивая работающих в ней людей полным «жизненным циклом». В некотором смысле она начинает конкурировать с государством. Политический ресурс корпораций заключается в той исключительной роли, которую они играют не только в национальной экономике, но и в общественно-политическом развитии страны. К основным политическим ресурсам корпоративного сектора бизнеса можно отнести экономический вес корпорации и корпоративного сектора в целом; ее социальный капитал; административный и пиаровский ресурсы, международные связи бизнеса, а также способность корпоративного бизнеса к согласованным действиям.

К основным функциям крупной корпорации как социально-политического института можно отнести трансформацию социальной структуры общества, перераспределение общественного богатства, доходов и политической власти экономически и политически приемлемым путем; противодействие тоталитаризму, содействие созданию инновационного общества, противодействие застою социально-политической системы; обеспечение вертикальной мобильности, функционирование социальных лифтов, создание возможностей для конверсии экономического капитала в политический.

Активное взаимодействие власти и бизнеса в политическом пространстве России, начиная с 1990-х гг., было обусловлено рядом факторов, связанных с трансформацией базовых основ социально-

политического и экономического порядка. В связи с приватизацией объектов крупной промышленности и общим ослаблением государственных институтов ограниченность ресурсов стало доминирующим в развитии государственной политики, в том числе и в сфере социальной. Бизнес, напротив, став центром сосредоточения ресурсов, стал конкурировать в своей деятельности с политико-административной системой. В период 1990-х гг. финансово-промышленные группы активно вмешивались в принятие политических решений на федеральном уровне и добивались для себя ощутимых преференций. К этому времени относится формирование олигархических групп, фактически ставших центрами принятия политических решений.

Начало президентства В. В. Путина было связано с символическим «равноудалением» крупного бизнеса, что способствовало ограничению влияния финансово-промышленных группировок на федеральном уровне и их экспансию в регионы. Экономические стратегии и политические практики корпоративного бизнеса в свою очередь существенно повлияли на усложнение региональных политических процессов. Социально-экономические, производственные, территориальные, социокультурные и политические условия дифференциации регионов обусловили формирование достаточно большого разнообразия практик взаимодействия бизнеса и власти.

На сегодняшний день долгосрочные стратегии корпоративного бизнеса в регионе сопровождаются активным освоением ими социальной роли и пространства социальной политики. Вместе с тем, осуществляя инвестиции в социальные проекты, корпорации стремятся получить и рычаги управления объектами инвестирования.

Анализ статистики и тенденций развития социально-экономического положения края показывает, что инвестиционная привлекательность края для крупных корпораций будет возрастать. Политический потенциал корпораций значительно различается в зависимости от объема ресурсов, которыми они располагают. Наиболее четко дифференцируются по набору ресурсов отечественные и иностранные корпорации. Основными социокультурными факторами, способствующими развитию неформальных практик политического взаимодействия в регионе, являются традиционализм массового сознания и развитость социальных сетей (этнических, миграционных и местных).

Развитие политических практик корпоративного бизнеса в Краснодарском крае отражает общероссийские тенденции. К концу 1990-х гг. в регионе сложилась модель административного патронажа регионального бизнеса. Кадровая перестановка губернаторов в 2000 г. позволила финансово-промышленным группам начать «освоение» территории Краснодарского края, которая благодаря ряду преимуществ –

привлекательных активов в агропромышленном комплексе, развитой инфраструктуры, дешевой и многочисленной рабочей силы – приобрела широкие масштабы. Однако «дружественно-партнерского альянса» на сегодняшний день между бизнесом и региональной властью не сложилось, так как экспансия вертикально-интегрированных компаний напрямую связана с интересами местных бизнес-групп. Конфликтное сосуществование двух типов стратегий обуславливают формальные и неформальные политические практики корпоративного бизнеса на Кубани. Конструктивными компонентами описанного взаимодействия политических акторов является с одной стороны, доминирование социальной составляющей со стороны бизнеса в обмен на лояльность региональных властей; с другой стороны, заимствование, в результате реализации совместных социально-экономических проектов, властью у корпоративного бизнеса эффективных методов современного менеджмента в региональное управление.

Констатируя, что взаимоотношения бизнеса, власти и общества остаются одним из самых сложных блоков реальной социальной практики и перспективной исследовательской задачей политической науки, автор предлагает ряд направлений дальнейших исследований.

Уроки мирового опыта региональной интеграции актуальны для постсоветского пространства, где крупные бизнес-структуры и неформальные сети цементируют взаимодействие в рамках СНГ. Актуальным было бы исследование моделей корпоративной интеграции в макрорегионах, влияние корпоративной интеграции на направленность внутренней и внешней политики стран СНГ, решение проблем безопасности.

Перспективным является продолжение исследований, связанных с влиянием корпораций на систему государственного и муниципального управления, особенно поощряемое в России на государственном уровне заимствование бизнес-технологий (проектный менеджмент, управление изменениями, управление качеством и т.д.)

В политико-экономическом ракурсе интересные результаты могут ожидать в исследованиях экономических последствий взаимодействия власти и бизнеса для самого бизнеса (возможное снижение эффективности как следствие оплаты «политических услуг», искажение макроэкономической статистики, ошибки в принятии стратегических решений в области инвестиционной политики, диспропорции развития различных секторов экономики).

По результатам проведенного исследования можно предложить следующие практические рекомендации региональным органам власти: институционализировать лоббистскую деятельность посредством принятия нормативно-правовых актов на федеральном и региональном уровне;

стимулировать создание экспертных советов при органах власти с включением представителей бизнеса и НКО (некоммерческих организаций) для формирования основы согласительных процедур между различными группами интересов; создание нормативно-правовой базы и социально-политических условий для стимулирования социальной активности бизнеса на территории региона.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях автора общим объемом 3,1 п.л.:

1. Фомин С.А. Корпоративный бизнес как субъект социальной политики в регионе // Социально-гуманитарные знания. М., 2008. №11. С. 335-339. (0,4 п.л.).

2. Фомин С.А. GR-менеджер. Основные направления организации работы бизнес-структур по взаимодействию с органами власти // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Приложение «Вопросы социально-гуманитарного знания». С. 201-206. (0,3 п.л.).

3. Фомин С.А. GR во взаимодействии власти и бизнеса: региональные практики // Демократия и управление. СПб., 2008. №2(6). (0,3 п.л.).

4. Фомин С.А. Региональные практики взаимодействия корпоративного бизнеса и власти в сфере социальной политики // Публичная сфера в современной России: правовые основы и политические практики. Краснодар, 2008. С. 47-59. (0,7 п.л.).

5. Фомин С.А., Мирошниченко И.В. Практики политического представительства корпоративного бизнеса на региональном уровне // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2008. №1. С. 31-48. (0,7 п.л.).

6. Фомин С.А. Особенности функционирования крупных корпораций в региональном политическом процессе // Человек. Сообщество. Управление: Взгляд молодого исследователя. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2007. С. 92-96. (0,3 п.л.).

7. Фомин С.А. Факторы развития политической карьеры // Апрельские тезисы: Тезисы докладов студентов на научно-практической конференции факультета управления КубГУ. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2004. С. 69-73. (0,3 п.л.).

8. Фомин С.А. Особенности политической карьеры представителей современной российской элиты // Апрельские тезисы: Тезисы докладов студентов и аспирантов факультета управления КубГУ. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2003. С.96-97. (0,1 п.л.).

Фомин Сергей Александрович

КРУПНАЯ КОРПОРАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 27.11.2008. Формат 60x84 1/16.

Уч.печ.л.1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 99.

Кубанский государственный университет.

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Отпечатано в типографии ЦУПРМС

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149